

Хо Яо улыбнулся и кивнул, затем задумчиво сказал:

— Если тебе что-то нужно, скажи, я достану.

Хо Яо никогда не заставлял Хэ Чжияна объяснять или убеждать.

Казалось, что все, что Хэ Чжиян хотел сделать, независимо от того, насколько это было рискованно или смешно, Хо Яо всегда лениво кивал в знак согласия.

Его тон был таким непринужденным, а отношение — настолько серьезным.

Как будто само дело было очень надежным, но при этом не стоящим внимания.

Почему-то Хэ Чжиян внезапно почувствовал легкую грусть. Он подавил эмоции, подумал немного и сказал:

— Хороший друг, можешь достать мне несколько узких рубашек с номерами на спине?

Хо Яо кивнул:

— Пустяки.

На следующий день Хо Яо уже принес с десяток узких рубашек, шумно войдя в Академию Гоцзыцзянь.

Когда Хэ Чжиян раздал игровую форму с номерами участникам команды Академии, он, без сомнения, получил множество недоуменных взглядов.

— Зачем на одежде для цуцзюй номера?

— Вау, брат Ян называет это игровой формой? Но насколько я знаю, только на тюремной одежде есть номера...

— Брат Ян, я могу не носить это? Мне кажется, сама одежда неплоха, но эти огромные цифры на спине вызывают у меня дискомфорт.

В эпоху Дамин уже существовали цифры, но их написание немного отличалось от современного. Хэ Чжиян решил не обращать на это внимания и попросил Хо Яо вышить их в современном стиле.

Это выглядело просто, четко и приятно глазу.

Ученики Академии Гоцзыцзянь были детьми знатных семей, и их одежда для цуцзюй всегда была довольно изысканной, но они никогда не думали о том, чтобы на ней были номера.

— Чем особенна игровая форма? — кто-то с удивлением спросил. — Разве наши обычные узкие рубашки не подойдут?

Хэ Чжиян покачал головой и твердо сказал:

— Это было для наших неформальных игр, но с Стражей все будет по-другому.

— Брат Ян, я не понимаю, какая связь между победой в матче по цуцзюй и одеждой? — покачал головой одноклассник. — У меня есть обычная одежда для цуцзюй, я привык к ней и

не нуждаюсь в этой форме.

Хэ Чжиян снова покачал головой:

— Это нужно не тебе, а твоим товарищам по команде.

Все были еще больше удивлены:

— Товарищам по команде?

— Команда — это как армия, и армия без номеров и разделения обязанностей — это просто толпа, — Хэ Чжиян взял одну из форм и серьезно сказал. — Номера на спине — это ваши идентификаторы.

Ученики Академии впервые услышали такое и смотрели друг на друга в замешательстве.

— Армия должна штурмовать города, поэтому есть авангард, основные силы, защитники и те, кто отступает, — объяснил Хэ Чжиян. — На поле для цуцзюй все так же: у нас есть нападающие, которые забивают голы, полузащитники, которые связывают атаку и защиту, и защитники.

Одноклассник:

— ???

Разве цуцзюй — это не просто беготня за мячом? Почему все так сложно?

Хэ Чжиян окинул взглядом недоумевающие лица и продолжил:

— Поэтому мы — команда, и номера на спине — это ваши кодовые имена.

Команда Академии по цуцзюй все еще выглядела ошеломленной.

Они играли в цуцзюй много лет, и всегда было так: кто быстрее бежал, тот и был впереди. Они никогда не думали, что есть столько нюансов.

На мгновение все замолчали, но в их сердцах загорелся огонь.

Брат Ян сказал, что команда — это как армия, и нужно разделять обязанности, атаковать и защищать, каждый должен выполнять свою роль.

Раньше матчи всегда были одиночными, но теперь, еще до начала игры, они чувствовали себя настоящими соратниками.

Если... если Академия действительно сможет победить Стражу таким образом, это будет настоящий триумф!

Одна мысль об этом уже поднимала настроение!

К тому же, брат Ян никогда не проигрывал в драках, так что, хотя этот метод в цуцзюй был новым, он, должно быть, был особенным!

Юноши сразу же почувствовали прилив энтузиазма и захотели вместе с командой добиться славы.

Хэ Чжиян рисовал и говорил:

— Я наблюдал за матчами Стражи, их физическая сила огромна, и если мы будем бороться с ними на равных, то просто устанем и проиграем.

Одноклассники кивали, некоторые из них уже сталкивались со Стражей и действительно чувствовали себя беспомощными.

— Но у них нет четкого разделения обязанностей, они любят драться, многие любят быть впереди, а задняя часть часто остается незащищенной... — Хэ Чжиян рисовал схему защиты и серьезно сказал:

— Это их слабые места, так что нам не нужно недооценивать себя.

Все слушали с открытыми ртами:

— Брат Ян, раньше мы этого не замечали, но теперь, когда ты это сказал, вспоминая прошлые матчи со Стражей, понимаем, что ты прав.

Все обсуждали и анализировали, только Чэн Чэн едва заметно усмехнулся:

— Брат Ян, возможно, ты и прав, но это все теория. Стража тренируется каждый день, а мы сидим в классах и учимся. Как мы можем противостоять им в цуцзюй?

— Поэтому Академия тоже должна тренироваться, — серьезно сказал Хэ Чжиян. — Чтобы победить, наше взаимодействие и разделение обязанностей важны, но физическая подготовка тоже необходима.

Тем временем в офицерской школе Стражи, после завершения матча по цуцзюй, все нашли тенистое место у стены, чтобы отдохнуть.

Один из стражников с улыбкой сказал Цяо Юэ:

— Тысячник, я слышал, что Академия Гоцзыцзянь собрала команду по цуцзюй и каждый день тренируется во время перемен.

Цяо Юэ улыбнулся рассеянно:

— Разве у Академии даже нет поля для цуцзюй?

— Эти книжники всегда были слишком самоуверенными, — холодно сказал Пан Ин. — Хорошо бы преподать им урок, чтобы они немного успокоились.

— Передай им, что ради справедливости матча, Академия может использовать наше поле для цуцзюй, — Цяо Юэ слегка поднял подбородок, высокомерно добавив:

— Но только за несколько дней до матча, пусть следят за временем!

Пан Ин фыркнул — после всех унижений и провокаций со стороны Хэ Чжияна, тысячник поступал слишком великодушно.

Они слишком уважали Академию.

Но, подумав, он понял, что, если использовать общее поле, то победа Стражи будет более

честной, и это не будет выглядеть как издевательство.

Однако вскоре кто-то запыхавшийся прибежал:

— Академия передала, что... что им не нужно наше поле для цуцзюй.

Цяо Юэ удивленно поднял бровь:

— Не нужно?

— Да, они тренируются в Академии, — тот человек, запинаясь, добавил:

— И сказали... сказали, что могут победить нас без использования нашего поля!

Цяо Юэ слегка улыбнулся, в уголках его губ появилась снисходительность:

— Он действительно слишком самоуверен.

Большинство стражников не восприняли эти слова как вызов, а скорее как проявление чрезмерной самонадеянности Академии.

Ничего страшного, чем больше они хвастаются сейчас, тем большее будет их поражение.

Тот, кто принес новости, смущенно спросил:

— Мы все равно будем предлагать им наше поле?

Цяо Юэ легко поднял ногу, и мяч пронесся по холодному зимнему воздуху, попав в ворота:

— Пусть решают сами.

Тем временем на стрельбище Академии Гоцзыцзянь стояли десятка юношей в коротких рубашках с номерами.

Они надели эту одежду по просьбе брата Яна, но внутри чувствовали неловкость.

Потратив много времени на внутреннюю борьбу, они наконец набрались смелости выйти в ней.

Хэ Чжиян несколько раз подбросил мяч, окинул взглядом одноклассников и сказал:

— Сначала запомните номера друг друга. На поле больше не нужно будет называть имена.

Хэ Чжиян всегда был шутником, но сейчас его серьезность внушала доверие.

Юноши тоже чувствовали новизну, оглядываясь и стараясь запомнить, кто какой номер.

Цуцзюй и футбол имеют схожие правила, и для победы хорошая тактика крайне важна.

Хэ Чжиян часто играл в цуцзюй с одноклассниками и хорошо знал их сильные стороны.

Другими словами, кто лучше атакует, кто лучше защищается, Хэ Чжиян знал это очень хорошо.

Поэтому всего за час он успешно распределил позиции в команде.

Для надежности, а также из-за небольшого количества людей, Хэ Чжиян использовал распространенную в современном футболе схему с защитниками, полузащитниками и нападающими. Каждый знал свою роль, и хотя это было менее гибко, зато снижало вероятность ошибок.

Хэ Чжиян рисовал на песке и объяснял:

— Наша команда будет разделена на защиту, полузащиту, нападение и вратаря. Нападение — это атака, Ли Цзи, А Сю и я будем впереди. Вратарь будет стоять на месте, защищая Око страсти, его задача — не пропустить ни одного мяча от Стражи. Это... брат Яо, возьмешь на себя?

На мгновение все замерли. Раньше, когда они играли в цуцзюй, не было такого, чтобы кто-то стоял на месте вратаря. Кто видел мяч, тот и бил. А теперь они должны были поставить одного человека на это место?

И этим человеком был их близкий друг Хо Яо?

Брат Ян действительно... был готов на все ради победы.

<http://bllate.org/book/16783/1543377>